

Лучше пожелайте мне удачи

Дирижабль был действительно огромен.

Когда они увидели стальной дирижабль НАК и дирижабли снабжения, переправляющие боеприпасы на расстояние в шестьсот километров, все торговцы, проходящие через Шестую улицу, задерживали дыхание.

На таком значительном расстоянии, как шестьсот километров, все торговцы и торговые караваны получали тот или иной ущерб из-за мутантов или рейдеров. Из-за сложности транспортировки все товары, продающиеся в Вангае, из Хученя, удваивали свою стоимость.

Но существование дирижабля как нового способа перемещения людей и товаров меняло ситуацию кардинальным способом.

Некоторые торговцы даже подумывали заказать несколько частных дирижаблей на военном заводе Шестой улицы. Возможно, им бы не хватило бы денег на такой большой корабль, однако обычного им было бы достаточно.

Но единственным препятствием был гелий, из-за существования атомной электростанции до войны гелия было в изобилии. Но в это время достать достаточное количество гелия было так же сложно, как просто взлететь в воздух без подручных материалов.

В НАК гелий был стратегическим ресурсом.

К счастью, в современном мире США достаточно активно поставляли гелий на рынок.

Как главный компонент для дирижабля, гелий в резервах США составлял 30% от мировых запасов уже к 1925 году. Но после того, как использование дирижаблей в военных целях прекратилось, содержание резервуаров с гелием перестало окупать себя. Поэтому в Штатах 15 лет назад было принято решение продать весь гелий на мировом рынке. Из-за резкого выброса большого количества товара на рынок его цена снизилась до стоимости в 20 раз ниже реальной.

Благодаря этому Цзян Чэнь с легкостью мог обеспечить базу нужным количеством гелия.

Но если бы производство коммерческих дирижаблей стало доступным, жидкого гелия, который он планировал привезти из современного мира, было бы недостаточно. На Шестой улице насчитывалось около пятисот торговых флотов, которые вели торговлю между городами на больших расстояниях. 500 дирижаблей потребляли бы невообразимое количество гелия, которое даже Цзян Чэнь не смог бы поставить.

Не имея способа обеспечить производство гелия на месте, Цзян Чэнь не мог привезти достаточное его количество для коммерческих дирижаблей.

Под руководством Чу Наня НАК организовал создание двух транспортных дирижаблей, курсирующих между Вангаем и Хученем и обладающих вместимостью в 300 тонн. Эти корабли должны были стать дополнением к наземному торговому маршруту для помощи крупным компаниям.

Также на этих дирижаблях странники, естественно, за плату, могли быстро и с удобством добраться из Вангая в Хучень.

...

Прошло пять дней с тех пор, как племя Гуру прекратило свое существование.

Империя и Федерация поддерживали свою блокаду у реки, повстанцы плантации Дунган отчаянно пытались удержать свою землю, не сдаваясь под натиском армии Империи.

Прибытие НАК в Хучень ознаменовало хаос.

В отличие от беспорядка на территории Империи, на подконтрольной НАК земле все шло благополучно. Ферма Золотой реки возобновила свое производство – но теперь бывшие рабы мутантов в качестве владельцев земли могли строить себе дома в специально отведенном для этого месте.

Внутри фермы иногда можно было увидеть бизнесменов в костюмах в сопровождении нескольких наемников. Они были в основном инвесторами Шестой улицы, которые, к счастью местных, скупали землю через банк. Едва получив разрешения на покупку, они на дирижаблях мчались за шестьсот километров к земле обетованной – в Хучень.

Вместе с собой они везли бетон, сталь, графеновые трубы и другие строительные материалы. Стены фермы были укреплены, и буквально из ниоткуда рядом с ним появился небольшой рынок. Все начинало приводить в порядок, и эти земли скоро обещали принести процветание живущим на ней людям.

В то время как Ферма Золотой реки переживала фазу восстановления, Империя под огромным напряжением, наконец, отправила посла к Цзян Чэню, выражая свое желание сотрудничества. Однако Цзян Чэнь, обладая явным преимуществом, соглашаться на мирное сосуществование не хотел.

«Пусть ваш император увидит меня, возможно, я позволю ему сохранить свой дворец и позволить ему оставаться главой этой арены. Или скажи ему, чтобы помолился», так ответил он послу, стоящему перед ним на коленях.

Если император признает поражение и перейдет под управление НАК, он бы мог остаться главой Империи. Несмотря на то, что ему пришлось бы стать наместником на своей земле, он мог легко прожить остаток своей жизни в мире и комфорте.

К сожалению, старейшины и император были взбешены «высокомерным» отношением генерала НАК.

«Как эти крысы посмели так с нами говорить!» закричал император, от злости разбив чашу в его руках.

«Император, пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Мы мобилизуем армию империи, мы обязательно сможем изгнать внешних врагов!»

«Этот генерал НАК слишком высокомерен! Он действительно думает, что у Империи нет людей?»

«Но армия Федерации все еще стоит за рекой...» негромко напомнил кто-то из старейшин, явно понимающий всю суть ситуации.

После этого наступила тишина – ярость старейшин мгновенно погасла, никто не мог произнести ни слова.

«Вот именно».

Угроза, с которой столкнулась Империя, шла не только с востока, но и из Федерации, к западу от реки Ганг. С потерей племени Гуру Империя уже встала на место, уступающее Федерации, однако, помимо этого, также существовала угроза со стороны НАК.

Император молчал, с серьезным выражением лица наблюдая за старейшинами. Эти бесполезные люди мастерски придумывали способы тратить деньги из государственной казны, у них была прекрасная текучка средств, и все они были несравненны в построении заговоров.

Однако в этот критический для Империи момент они показали их истинную суть.

«Кстати говоря, куда делся Чэнь Линь?» Внезапно произнес старейшина.

Дворец вдруг снова стал шумным.

«Совершенно верно! Куда этот дурак делся, почему мы его не видели?»

«Схватить его! Если бы не эта его идиотская идея, наши две дивизии должны были бы бороться против НАК на линии фронта, а не защищать плантацию!»

«Верно!»

Не думая о решении этой сложной проблемы, старейшины сосредоточили свое внимание на поиске козла отпущения. Даже если это не могло помочь Империи восстать из руин и снова забрать свое лидерство в регионе, это было единственным, что было в их власти.

Император, услышав слова старейшины, понял, что все они говорили правду.

Если бы не рекомендация Чэнь Линя использовать рабов для утешения племени гуру, ситуация не обострилась бы до такого предела. Сегодня он не появился на собрании, потому что осознал свою ошибку.

Император мрачно посмотрел на стоящего рядом с ним стражника.

«Мой приказ. Арестуйте старейшину Чэнь Линя и низведите его жену и дочь до рабов».

«Да!» Охранник кивнул и ушел.

В этот момент от двери раздался знакомый голос.

«Не стоит беспокоиться, я здесь».

Старейшина Чэнь стоял у двери.

Рядом с ним была фигура, знакомая всем на месте происшествия – командир третьей дивизии империи Вэй Бяо.